

Глава 6. Кукушка Лу

Кукушка Лу (□□□) — Лу джуан, игра слов для имени

Лу Цзыгуй. Цзыгуй означает «кукушка» на китайском

языке.

Красивый, но бледнолицый Лу Цзыгуй в настоящее время был привязан и опущен на колени на платформе высотой метр от земли. С него сняли всю одежду, оставив только сеть, плотно обернутую вокруг его верхней части тела. Давление затрудняло его дыхание. Над ним возвышался палач, он выпрыснул рюмку крепкого алкоголя изо рта на острую бритву ножа. Толпа под ним растянулась, как море, и все они проклинали пленника. Кто не ненавидит предателя своей страны? Несколько столичных простолюдинов даже держали в руках чаши. Они ждали, когда его превратят в фарш, чтобы собрать его плоть и кровь, потому что только поедая эту плоть, они могли успокоить ненависть в их сердцах.

— Время пришло, приступайте к казни! — Чиновник, ответственный за телесное наказание, поднял дощечку, на которой был вырезан приговор, и выбросил её со смотровой площадки.

Из толпы слышались ликования.

Лу Цзыгуй поднял голову, чтобы посмотреть на смотровую площадку, расположенную напротив эшафота, и увидел сидящего на главном сиденье беловолосого Великого Наставника. Он смотрел на него не моргая глазами, и, казалось, на его лице была даже малая толика сожаления.

Палачу ремесло передавалось из поколений. Он знал, как резать человека понемногу, до тех пор, пока не останутся одни кости, при этом не лишая его жизни. Два тонких лезвия коснулись плеча Лу Цзыгуя, прежде чем он поднял их, чтобы удалить часть кожи. Без этого слоя защиты свежая кровь и мышцы были выставлены перед толпой. Эти робкие сердцем не смели смотреть дальше и закрывали глаза. Затем палач аккуратно отрезал часть мяса от плеча Лу Цзыгуя и он упал на платформу. Порез был похож на шелк — длинный и тонкий. Хотя рана и не сильно кровоточила, кровь просачивалась в дерево платформы, капала и оросила землю под ней. Можете представить себе эту боль, когда вашу кожу аккуратно срезают по частям, а потом по кусочкам отрезают мышцы? Все тело Лу Цзыгуя содрогнулось от агонии, но он заставил себя молчать и не застонал.

— Этот предатель упрям до самого конца, — сказал один из чиновников Великому Наставнику Се со смотровой площадки.

Великий Наставник Се слегка покачал головой. — Какая жалость, его отец и братья умерли за

эту страну. Все достижения и поступки клана Лу втоптаны в грязь одним человеком. Великая неудача для его семьи и нашей династии Юннин!

— После его рождения, кукушки на заднем дворе клана Лу плакали кровью, — сказал старый чиновник. — Цзыгуй также означает — кукушка. — Верховный Командующий Лу дал ему имя Цзыгуй, но кукушки, которые плачут по ночам, это дурной знак. Кажется, его рождение принесло лишь катастрофу.

— Так и есть, — улыбнулся чиновник, одетый в робы офицера. — Этот парень пережил смерть своего отца, матери и братьев. Его две золовки умерли трудясь вместе со своими детьми, в то время как единственный оставшийся ребенок его старшего брата часто болеет. Не похоже, что он даже доживет до своего взросления. Кукушка Лу — просто проклятие для других людей. Он причина всех гибелей в семье Лу. Если он не умрет сейчас, он также приведет к смерти династии Юннин.

Те, кто имел право сидеть на смотровой площадке, были на стороне Великого Наставника. Естественно, никто не мог высказаться за Лу Цзыгуя. Даже если они сомневались в том, что Лу Цзыгуй имел секретные связи со северными варварами, они не могли позволить себе оскорбить массы, раскрыв свои мысли. Собравшиеся чиновники прокомментировали всевозможные вещи с их платформы, в то время как простые люди под ними продолжали слать проклятия.

Лу Цзыгуй также думал о своей семье. Чтобы защитить династию Юннин, его клан Лу поколениями проливал кровь на полях сражений. И какова благодарность? Прямо сейчас, беженцы в Юннин насчитывали миллионы, а воры и бандиты бежали. За перевалом Северный Ху постоянно посягал на свои границы, умирая за возможность вторгнуться в Центральные равнины. Проблемы как внутри страны, так и за рубежом, массы живут в ужасной нищете. Чем эти чиновники вообще занимались?

— Принц-наследник мог бы восстановить династию, — громко проговорил Лу Цзыгуй, глядя на смотровую площадку. — Но вы лукавые, подлые подхалимы погубили его! Се Вэньюань, мое сердце для Юннин открыто на показ, как день и ночь. Небеса и Земля могут это проверить! Даже в смерти я буду открывать глаза, чтобы увидеть, что произойдет в тот день, когда под вашим правлением династия Юннин падет!

— Этот предатель осмеливается проклинать нашу династию Юннин?!

Разгневанные массы начали бросать камни в кровоточащего Лу Цзыгуя и проклинать его еще более ядовитыми словами. Великий Наставник Се сидел на смотровой площадке с холодной улыбкой. Лу Цзыгуй был последним человеком с большим количеством войск, который был сторонником коронованного принца. Разве он мог оставить его в живых? Если бы он не заставил наследного принца лично написать письмо и заманить этого человека в столицу, чтобы поймать его врасплох, было бы проблематично положить руки на знаменитого Верховного Командующего Лу. Но, в конце концов, победителями были короли и проигравшие воры. Неудачник остался неудачником, поэтому Лу Цзыгую не было никого винить, кроме себя самого.

— Как они могли так обращаться с Верховным Командующим? — Фан Тан, который бросился на место казни вместе с Нин Сяояо, почувствовал, как слезы потекли из его глаз.

Знали ли те люди, что проклинали его, желали ему смерти в восемнадцатом кругу Ада, что этот человек защищал их дом и покой?

<http://tl.rulate.ru/book/8391/286096>